

И. Громогласов

**Определения брака в Кормчей и значение их
при исследовании вопроса о форме
христианского бракозаключения.**

Вып. 1.

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Громогласов**
Определения брака в Кормчей и значение их при исследовании вопроса о форме христианского брака заключения.: Вып. 1. /
И. Громогласов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 246 с.

ISBN 978-5-4241-4386-1

ISBN 978-5-4241-4386-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

8/23/29
AUG 23

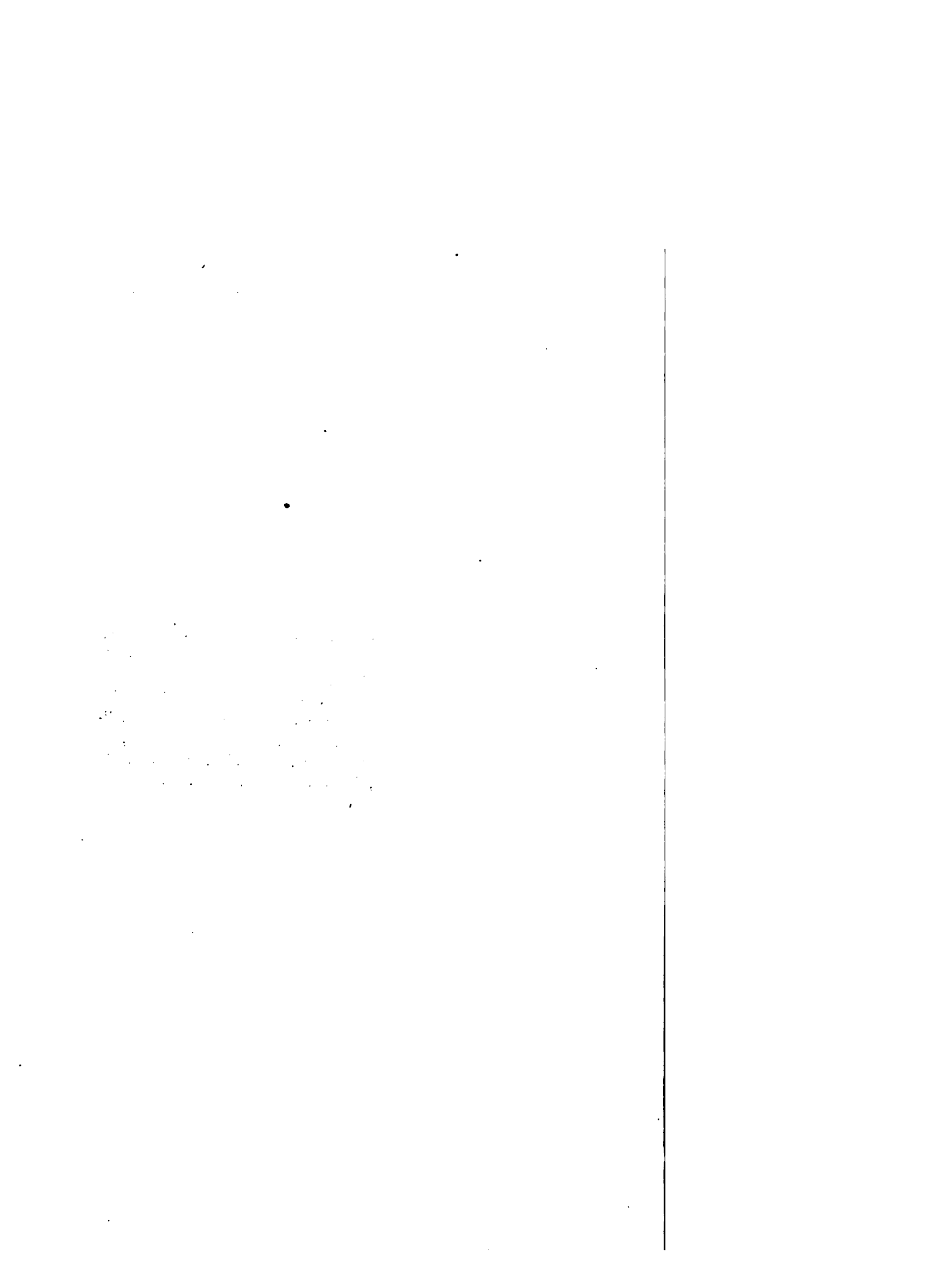
Отискъ изъ № „Богословскаго Вѣстника“ за 1907 и 1908 г.г.

Печатать разрѣшается Августа 16 дня, 1908 года.
Ректоръ Академіи Епископъ *Евдокимъ*.

251

His ita pro meo modulo pertractatis atque discussis, quaestionem tamen de conjugiiis obscurissimam et implicatissimam esse non nescio. Nec audeo profiteri omnes sinus ejus vel in hoc opere vel in alio me adhuc explicasse, vel jam posse, si urgear, explicare.

Бл. Августинъ, De conjug. adult. I, 25 (Migne, Patr. lat. t. XL, col. 469).

ВВЕДЕНІЕ.

**Предметъ предпринимаемаго изслѣдованія; его задачи и планъ;
источники и литература.**

Предлагаемое изслѣдованіе объ опредѣленіяхъ брака въ Кормчей первоначально было задумано, какъ небольшой вступительный отдѣлъ обширной и уже близкой къ концу работы ¹⁾, имѣющей своимъ предметомъ правовую исторію формы заключенія брака на православномъ Востокѣ до окончательнаго установленія здѣсь, въ церковномъ и гражданскомъ законодательствѣ, основныхъ началъ нынѣ дѣйствующаго права. Но то, чему предполагалось сперва отвести лишь нѣсколько страницъ, незамѣтно разрослось до болѣе значительныхъ размѣровъ, а нѣкоторыя „независящія“ обстоятельства заставили автора поспѣшить съ изданіемъ этой части своего труда въ видѣ отдѣльнаго трактата. Послѣдній, однако, сохраняетъ и теперь свое первоначальное назначеніе, что, впрочемъ, не отнимаетъ у *подготовительныхъ* изысканій и нѣкоторой самостоятельной цѣнности. Нижеслѣдующія замѣчанія, имѣющія свою ближайшую цѣль—установить внутреннюю связь между внѣшне обособившимися частями вышеупомянутой работы, дадутъ возможность отмѣтить попутно и тотъ болѣе общій интересъ, какой получаетъ выясненіе церковно-правовыхъ воззрѣній на бракъ при начинающемся пересмотрѣ нашего брачнаго законодательства.

Извѣстно, какъ разнообразны обряды и церемоніи, какими народный обычай, религія и право во всѣ времена обставляютъ начало супружества. По свидѣтельству историко-этнографическихъ данныхъ, одни изъ культурныхъ народовъ соединяли и доселѣ соединяютъ этотъ актъ съ различными

¹⁾ Отрывокъ изъ нея напечатанъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ видѣ статьи „О вторыхъ и третьихъ бракахъ въ православной церкви“ (см. Богослов. Вѣстн. за 1902 г., сент., стр. 23—41; окт., стр. 149—168; ноябрь, стр. 291—304).

священнодѣйствіями, при участіи представителей культа (жрецовъ, гадателей и т. п.); у другихъ бракъ заключается при участіи представителей гражданской власти и въ видѣ гражданского акта, точно регламентированнаго закономъ. У дикихъ племенъ способъ заключенія брака совсѣмъ несложенъ: у навахосовъ, напр., достаточно мужчинѣ и женщинѣ посидѣть вмѣстѣ у одного костра, поѣсть хлѣба изъ одной корзины, чтобы стать мужемъ и женой ¹⁾. Иногда бываетъ и еще проще: дикари попросту охотятся за женщинами, какъ за дичью, и насильственный захватъ является способомъ пріобрѣтенія супружескихъ правъ ²⁾. Къ этому нужно присоединить, что нерѣдко у одного и того же народа, въ различные моменты его исторической жизни, способы установленія брака бываютъ не одинаковы, а иногда существуетъ одновременно нѣсколько ихъ—для различныхъ сословій и для лицъ неодинаковаго общественнаго положенія ³⁾.

Чѣмъ объяснить себѣ эту неодинаковость бракозаключительныхъ обрядовъ и дѣйствій? отъ чего зависитъ, что такой общечеловѣческій институтъ, какъ супружество, устанавливается столь разнообразно? „Зависитъ это — отвѣтимъ словами одного изъ русскихъ ученыхъ—отъ различія во взглядахъ на бракъ, обусловливаемаго степенью общественнаго развитія, состояніемъ образованія того или другого народа, на-

¹⁾ Спенсеръ Г. Основанія социологіи, т. II, стр. 670. СПб. 1877.

²⁾ Нѣкоторое представленіе о томъ, какъ совершается подобный захватъ, можетъ дать слѣдующее описаніе: „Въ Сидней несчастныхъ женщинъ стараются украсть въ отсутствіи ихъ покровителей. Ихъ сперва оглушаютъ ударами по головѣ, затѣмъ окровавленныхъ тащатъ въ лѣсъ за руку съ такою силою и быстротою, что надо удивляться, какъ имъ не вывихнуть руки. Похититель не обращаетъ вниманія на попадающіеся на пути пни и камни, заботясь исключительно о томъ, чтобы дотащить поскорѣе призь до мѣста стоянки, гдѣ происходитъ сцена до того возмутительная, что мы не рѣшаемся ее описывать“. (*Леббожъ Д.* Начало цивилизаціи, стр. 67. СПб. 1871).

³⁾ Напр., въ Индіи (см. проф. А. Осипова—Брачное право древняго Востока, вып. I, стр. 55—58, Казань 1872), Персіи (тамъ же, стр. 74—75) и др. У римлянъ религіозная форма заключенія брака *per confarreatio* по древнему праву составляла преимущество патриціанскихъ родовъ и была недоступна плебеймъ (Dr. А. *Roszbach*, *Untersuchungen über die römische Ehe*, S. 96—98, Stuttgart 1853; проф. Л. Н. *Казанцевъ*, О разводѣ по римскому праву въ связи съ историческими формами римскаго брака, стр. 97. Кіевъ 1882).

циональными обычаями, религиозными вѣрованіями и т. п.“¹⁾. Не трудно убѣдиться въ вѣрности этого замѣчанія, съ тою лишь оговоркой, что зависимость отъ взглядовъ на бракъ обнаруживаетъ себя не только въ различіи бракозаключительныхъ дѣйствій тамъ, гдѣ эти взгляды не одинаковы, но и въ существенномъ тождествѣ основного юридическаго верна въ сложномъ актѣ бракозаключенія у различныхъ народовъ и племенъ при одинаковомъ уровнѣ соответствующихъ понятій. Не вдаваясь въ подробное фактическое обоснованіе сказаннаго, такъ какъ это заставило бы насъ отклониться слишкомъ далеко отъ нашей ближайшей задачи, ограничимся лишь немногими указаніями, опираясь на готовые результаты этнографическихъ и культурно-историческихъ изслѣдованій въ области даннаго вопроса²⁾.

¹⁾ Проф. И. С. Бердниковъ, Форма заключенія брака у европейскихъ народовъ въ ея историческомъ развитіи, стр. 4 (Учен. Запис. Каз. Унив. по юридич. факульт. за 1887 г.).

²⁾ Въ современной ученой литературѣ исторія брака и семьи составляетъ предметъ усиленной разработки, надъ которою трудятся представители самыхъ разнообразныхъ научныхъ направленій. Не удивительно, что и самыя воззрѣнія, высказанныя этими изслѣдователями, во многомъ расходятся между собою и вообще отличаются не малымъ разнообразіемъ. Въ особенности это нужно сказать, о работахъ, посвященныхъ генезису брака и примитивной исторіи семьи. Краеугольнымъ камнемъ обширной литературы этого предмета, ставшей особенно обильною за послѣдніе годы, является трудъ *I. Bachofen'a: „Das Mutterrecht, eine Untersuchung über die Gynaiokratie der alten Welt nach ihrer religiösen und rechtlichen Natur“*, Stuttgart 1861 (нов. изд. Basel 1897), основные тезисы котораго, опирающіеся на свидѣтельства классическихъ писателей, составляютъ отрицаніе существованія индивидуальнаго брака въ первобытную эпоху человечества и мысль о *матріархальной* семьѣ, какъ первичной, лишь въ послѣдствіи уступившей свое мѣсто семейному союзу, основанному на началахъ отеческой власти. Послѣдующія работы многочисленныхъ изслѣдователей (Макъ-Леннана, Моргана, Леббока, Г. Спенсера, Энгельса, М. Ковалевскаго, Жиро-Тейлона, Вестермарка и др.), значительно расширившихъ поле изученія путемъ примѣненія къ данному предмету метода социологическихъ изысканій, внесли не мало существенныхъ поправокъ и измѣненій въ сейчасъ указанную теорію. Наибольше спорною въ настоящее время признается мысль о всеобщности такъ называемаго „гетеризма“, или безпорядочнаго полового сожителства, въ первобытномъ обществѣ и о единообразной послѣдовательности различныхъ формъ брака и семьи у разныхъ племенъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и самая мысль о матріархатѣ, какъ болѣе древней основѣ семьи сравнительно съ отеческой властью, не осталась безъ возраженій со стороны

Въ отдаленнѣйшую эпоху до-исторической жизни современныхъ культурныхъ народовъ, о которой социальная наука нашего времени можетъ говорить, въ большинствѣ случаевъ, лишь съ вѣроятностью той или иной степени, бракъ, какъ союзъ индивидуальный и устойчивый, едва-ли существовалъ и во всякомъ случаѣ не былъ явленіемъ всеобщимъ. Въ эту первобытную эпоху полуживотной жизни и грубыхъ понятій ¹⁾, когда женщина привлекала къ себѣ вниманіе пред-

защитниковъ патриархальной теоріи о происхожденіи семьи и брака, встрѣтивъ принципиальнаго противника въ лицѣ знаменитаго англійскаго юриста Г. С. Мэна. Гораздо больше единства и опредѣленности въ результатахъ научныхъ изысканій относительно болѣе поздней правовой исторіи названныхъ учрежденій, на почвѣ классическаго міра, хотя и въ этомъ случаѣ далеко не все выяснено окончательно. Разумѣется, здѣсь не мѣсто для подробнаго изложенія и оцѣнки разнообразныхъ мнѣній по данному вопросу. Достаточно полный сводъ и разборъ ихъ данъ проф. В. Ефимовымъ въ „Очеркахъ по исторіи древне-римскаго родства и наследованія“, стр. 11—90 (СПБ. 1885) и проф. Казанцевымъ въ цит. соч., стр. 12—55 и д.; см. также брошюру испанскаго ученаго, проф. овіедскаго университета А. Позада: „Очеркъ современныхъ теорій происхожденія семьи, общества и государства“, перев. Л. Зака, Одесса 1897.

¹⁾ Употребляя здѣсь слово „первобытный“, мы имѣемъ въ виду естественную исторію человѣчества и его социальнo-правовыхъ понятій. Какъ бы ни смотрѣли мы на первоначальный моментъ въ исторіи человѣчества: будемъ ли, твердо оставаясь на почвѣ библейскаго повѣствованія, считать первоначальнымъ состояніемъ прародителей всего человѣчества состояніе высшаго совершенства ихъ физическихъ и духовныхъ силъ, со всеми ихъ проявленіями, а несовершенство послѣдующаго времени рассматривать какъ слѣдствіе грѣхопаденія; или же, поддавшись искушенію современныхъ социологическихъ и культурно-историческихъ теорій, будемъ отождествлять состояніе первобытнаго человѣка съ состояніемъ современнаго дикаря,—въ томъ и другомъ случаѣ изученіе естественнаго роста человѣческой культуры неизбежно должно начинаться съ наиболѣе низкаго ея уровня и отъ этого состоянія слѣдить постепенное усовершенствованіе понятій и бытовыхъ формъ. Къ такому представленію дѣла мы необходимо приходимъ съ библейской точки зрѣнія—выходя изъ мысли объ уtratѣ первыми людьми, чрезъ грѣхопаденіе, своихъ первоначальныхъ совершенствъ и о возможности дальнѣйшаго духовнаго и физическаго упадка для ихъ потомковъ, а съ точки зрѣнія научно-соціологической—путемъ обратныхъ заключеній отъ позднѣйшихъ социальнo-правовыхъ понятій и формъ, постепенно восходя къ ихъ первоначальнымъ основамъ. На доступномъ нашему изученію пространствѣ исторія общественности и права представляетъ намъ явленіе постепеннаго развитія, совершенствованія, перехода отъ низшихъ формъ и болѣе грубыхъ воззрѣній къ понятіямъ болѣе совершеннымъ, проникнутымъ

ставителя другой половины человеческого рода лишь половыми отличиями своей физической природы и въ свою очередь искала сближенія съ нимъ ради удовлетворенія инстинктовъ того же порядка, отношенія между лицами разныхъ половъ въ большинствѣ случаевъ, нужно думать, сводились къ простому фактическому вступленію въ болѣе или менѣе продолжительную половую связь, безъ какихъ бы то ни было формальностей и церемоній,—*more ferarum*, какъ выражались классическіе писатели. Такъ, по крайней мѣрѣ, обстоитъ это у нѣкоторыхъ дикарей, быть которыхъ, по современнымъ научнымъ воззрѣніямъ, находится на уровнѣ первобытной до-исторической культуры. Это—періодъ *матриархальной* семьи, когда, при непостоянствѣ половыхъ отношеній и возникающей отсюда затруднительности въ большинствѣ случаевъ точно установить, кто былъ отцомъ ребенка, признается родство послѣдняго только съ матерью и ея родственниками по женской линіи. Нужно, однако, замѣтить, что указанный порядокъ взаимныхъ отношеній между полами и обусловленная имъ семейная власть женщины едва ли могли удержаться очень долго въ первобытныхъ обществахъ. Есть достаточно оснований утверждать, что уже въ весьма раннюю эпоху беспорядочное смѣшеніе половъ („гетеризмъ“) и такъ наз. „групповые браки“¹⁾ должны были начатами высшей (сравнительно) культурности и морали. Идя послѣдовательно отъ болѣе высокихъ степеней культуры къ нашимъ, въ концѣ концовъ мы должны предположить такой моментъ, когда нація, обладающая теперь высокой культурой, стояла на весьма низкомъ уровнѣ развитія, близкомъ къ состоянію дикарей и даже тождественномъ съ нимъ. То, что подтверждается наблюденіемъ надъ отдѣльными націями, нужно признать справедливымъ и относительно всего человѣчества въ цѣломъ: культурныя состоянія отдѣльныхъ его группъ суть только неравномѣрно задержанные моменты общечеловѣческаго развитія.

¹⁾ Подъ именемъ групповыхъ браковъ изслѣдователи первобытной исторіи семьи разумѣютъ половое сожителство не между отдѣльными лицами, а между цѣлыми родовыми группами, при чемъ каждый мужчина одной группы является мужемъ всякой женщины другой группы и наоборотъ. Такой строй брачныхъ отношеній, не чуждый когда-то (судя по культурнымъ переживаніямъ) народамъ Европы и Азии, доселѣ существуетъ, въ чистомъ или уже нѣсколько измѣненномъ видѣ, у нѣкоторыхъ австралійскихъ, африканскихъ и сѣверо-американскихъ племенъ. Болѣе подробную характеристику его, съ указаніемъ относящихся сюда фактовъ, см. у проф. М. М. Ковалевскаго—Очеркъ происхожденія и развитія семьи и собственности, стр. 19—27, СПб. 1895.